
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ ЛИТЕРАТУРЫ В РОССИИ И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В СТРАНАХ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА И ЮВА: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА, ВОСПРИЯТИЯ И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

Врадий С. Ю.

(Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения РАН, Россия)

О ВРЕМЕНИ СОСТАВЛЕНИЯ «КАРТЫ РОССИИ» И «ЗАПИСЕЙ О ЗЕМЛЯХ, РАСПОЛОЖЕННЫХ НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ РЕКИ»

Аннотация: Статья посвящена двум корейским рукописям, «Карте России» (《俄國輿地圖》) и «Записям о землях, расположенных на левом берегу реки» (《江左輿地記》), представляющим немалый интерес для изучения политики России в Северо-Восточной Азии во второй половине XIX столетия, истории взаимоотношений России, Кореи и Китая, истории появления корейской диаспоры на Дальнем Востоке России. Документы являются свидетельством того, как Корея, стремясь избавиться от многовековой опеки со стороны Китая, начинала укреплять свои взаимоотношения с Россией. Автор дает оценку значимости источников, а также, анализируя работы южнокорейских исследователей, привлекая материалы из архивов Японии, Китая, Кореи, рассматривает вопрос о том, когда они были составлены и кто предположительно является их авторами.

Ключевые слова: российско-китайско-корейские отношения XIX в., *Карта России, Записи о землях, расположенных на левом берегу реки.*

Vradyi Sergey

(Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Far-Eastern People Russia
Academy of Sciences Far-Eastern Branch, Russia)

DATING THE MAP OF RUSSIA AND RECORDS OF THE LANDS LOCATED ON THE LEFT BANK OF THE RIVER

Abstract: Two rare sources, the *Map of Russia* (《俄國輿地圖》) and the *Records of the Lands Located on the Left Bank of the River* (《江左輿地記》), are of considerable interest to those who study the 19th century history of border interactions between Russia, Korea,

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

and China, or the history of the Korean community in the Primorskiy region of Russia. These rare documents assumed to be one of the first attempts to represent 19th century Russia by Koreans. It appeared at a time when the Korean royal court, trying to get rid of China's centuries-old trusteeship, to limit Japan's colonial aspirations, and to find an alternative for the encroachments from Western countries, began to strengthen its relations with Russia. The author discusses the manuscripts authorship, the probable time of its writing, while using newly found materials from archives of Japan Ministry of Foreign Affairs, Academia Sinica (Taiwan), and evaluates the significance of the said documents.

Keywords: Russia — China — Korea relations in the 19th century, *Map of Russia, Records of the Lands Located on the Left Bank of the River.*

Два раритетных манускрипта — «Записи о землях, расположенных на левом берегу реки» (《江左輿地記》) и «Карта России» (《俄國輿地圖》) — в единственном экземпляре хранятся в историко-географическом разделе библиотеки Чансогак (藏書閣) Академии корееведения (Республика Корея).

Рукописи были обнаружены относительно недавно. Научному обществу о Карте¹ в 1972 г. и о Записях в 1980 г. поведал профессор Сеульского университета Ю Ён Бак [1; 2]. В 1994 г. фотокопии манускриптов были опубликованы во втором томе «Сборника материалов по корееведению» вместе с рядом других документов, посвященных истории российско-китайско-корейских отношений [3]. Текст Карты и Записей сопровождается комментариями, которые были написаны известным исследователем истории взаимоотношений России и Кореи, профессором Ханьянского университета Син Сын Гвоном [4]. В 2007 г. факсимиле Карты, перевод текста с древнекитайского на корейский и комментарии к нему были опубликованы отдельной книгой в издательстве Академии корееведения [5].

«Записи о землях, расположенных на левом берегу реки» были обнаружены позднее «Карты России», и они менее изучены. Рукопись представляет собой дневниковые заметки о путешествии, которое начиналось от пограничной реки Туманган и шло далее по обширным землям Южно-Уссурийского края на север до с. Никольское (ныне гор. Уссурийск), затем обратно к рубежам Кореи.

На страницах документа последовательно излагается увиденное, перечисляются наименования корейских деревень, встречавшихся на пути, повседневный образ жизни переселившихся в Россию корейцев, их род занятий. Подробно описываются российские поселения, военные укрепления, численность и рода войск, средства коммуникации.

Идентификация рукописей, определение, кем и когда они были составлены, затруднены тем, что отсутствуют выходные данные, не указаны ни составители, ни авторы текста, нет и датировки. Эти вопросы интересовали исследователей, пытавшихся идентифицировать документы опосредованно, на основании имеющих в тексте упоминаний тех или иных событий с учетом дополнительных

¹ Карту обнаружил в 1972 г. в одном из книгохранилищ Кореи докторант университета Тонгук Пак Тхэ Гын (Tae Geun Park, 박태근).

данных и принятой в странах Дальневосточного региона системы летосчисления по 60-летним циклам.

Между тем первые строки Записей гласят: «25-й день 9-го месяца. Из Цинсинфу (慶興府) перешли вброд реку, поднялись на берег» [3, с. 130]. Несмотря на то, что как бы указаны время и место, тем не менее определенно можно говорить лишь о пограничной реке Туманган, относительно мелкой в некоторых местах, что позволило преодолеть ее вброд. Цинсинфу — это китайское название корейской области Кёнхын, которая входила в состав провинции Хамгён, граничившей как с китайской провинцией Цзилинь, так и с Посьетским участком Южно-Уссурийского края (ныне Хасанский район российского Приморья).

Здесь, как и в прочих местах текста, не указан год, не упомянут девиз правления, что помогло бы датировать источник. Между тем в документе встречается упоминание известного события из российской истории, а именно: «В прошлом году умер российский царь» [3, с. 134]. Профессор Ю Ён Бак, предположив, что в Записях упоминается о смерти в 1894 г. российского царя Александра III, датировал документ 1895 г. [2, с. 12–13]. Однако в тексте употреблен иероглиф 斃 — «умереть насильственной смертью, быть убитым». Поэтому можно предположить, что упоминаются события марта 1881 г., когда в результате покушения народовольцев погиб император Александр II. Основываясь на этом предположении, «Записи о землях, расположенных на левом берегу реки» можно датировать 1882 г.²

Исследователи полагают, что вторая рукопись — «Карта России» — стала своего рода итоговым документом, составленным участниками секретной миссии, которая была отправлена королем Коджоном в конце 1884 г. Именно тогда в Корее усилились позиции Китая, при этом сохранились неизменными агрессивные устремления Японии проникнуть в страну. Король Коджон, напуганный перспективой перерастания японо-китайских противоречий в вооруженный конфликт на территории Корейского полуострова, стремился найти альтернативу посягательствам Японии и избавиться от назойливого вмешательства во внутренние дела со стороны Китая. Определенные надежды на будущее своей страны Коджон связывал в этот период с Россией. Являясь, по представлению корейского двора, более мощной державой, нежели Китай и Япония, Россия могла выступить также в качестве баланса в противостоянии Кореи колониальным притязаниям стран Запада.

Вышеназванные побудительные мотивы, а также стремление ускорить ратификацию подписанного российско-корейского договора и дополнить его пунктами о сухопутной приграничной торговле подвигли короля Коджона направить в российское Приморье государственных чиновников высокого ранга Кwon Дон Су (權東壽) и Kim Ён Вона (金鏞元), которых сопровождали Kim Гван Хун

² Записи начинаются 25-м днем 9-го месяца по лунно-солнечному календарю, завершаются через 40 суток, на 5-й день 11-го месяца, что в переводе на григорианский календарь соответствует 6 ноября — 14 декабря 1882 г.

(金光薰) и Син Сон Ук (申先郁). Исследователи полагают, что в ходе посещения миссией дальневосточных земель России были собраны и обобщены сведения, использованные при составлении Карты.

Карта и Записи дополняют друг друга, в них встречаются описания одних и тех же географических пространств, событий. К примеру, в обоих документах присутствует эпизод, повествующий о том, как в одном из корейских портов местные жители самовольно забрали товар с заморского судна, за что подверглись суровому наказанию местные чиновники, допустившие этот факт. Вот что мы обнаруживаем в самом начале Записей:

*Вдали, на расстоянии немногим более 10 ли на север, в местечке, к которому позади примыкают горы, а вблизи имеется глубокий водоем, аккуратно расположилась деревушка³. Ее население в годы **цзи, гэн** [проживало] в селениях [области] Цинсин, тогда в Лукоушань (爐口山) прибыло и встало на якорь судно. Были казнены местный **фуши** (府使)⁴ и полномочный чиновник [из] Сишуйло, а их головы выставлены на шесте. Опасаясь, что будут [как чиновники] казнены, а товар, что забрали [с судна], будет обнаружен и конфискован, они ночью бежали, прибыв [в эти места] для проживания [3, с. 130].*

А вот что свидетельствует по этому поводу «Карта России», описывая первое корейское поселение Тизинхэ⁵:

*В годы **цзи, гэн**, поскольку жители уезда Цинсин самовольно в порту Лукоушань забрали товар с пришедшего иностранного судна, были казнены **цзай** (宰) и **ваньху** (萬戶) — два [чиновника из] Сишуйло. Головы [казненных] были выставлены напоказ⁶. В результате городских жителей охватил ужас, деревенские трепетали от страха. Вдруг стали осваивать [целинные] земли, расселяясь повсеместно. Беженцы, мужчины и женщины, пересекая границу, проникали в Россию... К настоящему времени образовали деревни, большей частью по холмам и долинам в уединенных, глухих местах [3, с. 174].*

Здесь говорится, что корейцы, жители Кёнхына, страшась наказания за самовольные действия, пересекли порубежную реку Туманган и бежали в пределы российского Приморья.

Обратим внимание на дату, указанную в обоих источниках, — это годы **цзи** и **гэн** (己庚) — шестой и седьмой циклические знаки десятиричного цикла. При этом не указаны парные числа двенадцатеричного цикла, по соотношению которых устанавливается обозначение циклического года.

³ Судя по описанию, здесь говорится о дер. Жуйсяньцзэ (瑞僊[仙]澤). Вероятно, это дер. Подгорная (Подгорская, Нагорная).

⁴ **Фуши** (府使) — должностное лицо местной администрации.

⁵ Основано в январе 1864 г. в непосредственной близости от российского военного урочища Новокиевское. Ныне — Посыетский район Приморского края, долина р. Виноградовки, между пос. Краскино и Адими.

⁶ Традиция устрашения, когда головы казненных выставлялись на шестах или в клетках на всеобщее обозрение толпе.

Южнокорейские исследователи, изучавшие документ, толковали дату *цзи — гэн* по-разному, называя 1879–1880 гг. [4, с. 38–51] и даже 1889–1890 гг. [1, с. 18–21].

Известный корейский патриот, участник движения за независимость страны от японского колониального господства Ге Бон У (桂奉禹, 1880–1959) в газете «Тоннип синмун», издававшейся в Шанхае, в 1920 г. опубликовал серию статей под общим названием «Описание реальных событий [имевших место] на территории России» (*Арён Сильги*, кит. 俄領實記, кор. 아령실기). Они были посвящены истории переселения корейцев в Приморье, а также истории анти-японского движения. В публикации от 2 февраля 1920 г., описывая освоение Южно-Уссурийских земель, Ге Бон У сообщает об упоминавшемся событии, в ходе которого жители корейской приграничной области Кёнхын самовольно забрали товар с американского торгового судна, потерпевшего кораблекрушение в бухте Унгиман, за что были наказаны два местных чиновника [6].

Заметки Ге Бон У помогли уточнить место упоминаемых в документах событий — это бухта Унгиман (кит. 雄基灣, кор. 웅기만), являющаяся частью залива Чосанман (русское название залива Гошкевича⁷), что располагается на территории Северной Кореи, в 25 км к западу от устья р. Туманган.

Чтобы определиться с датой, обратимся к путевым заметкам русского путешественника Н. Г. Гарина-Михайловского (1852–1906), посетившего в 1898 г. в ходе кругосветного путешествия Корею: «Вот и перевал к бухте Гашкевича (так в оригинале. — С. В.), и с перевала уже видны и бухта, и громадное озеро. 29 лет тому назад у этой бухты погиб пароход Кунста и Альберса. Пассажиры тогда спаслись на лодке во Владивосток, а севший на мель пароход оставили на произвол судьбы. Но когда затем возвратились за грузом, ни груза, ни парохода не оказалось: прибрежные корейцы все разграбили... Хозяева парохода жаловались тогда корейскому правительству, и в результате *камни*⁸ Кегенху и мелкий пограничный чиновник поплатились своими головами за этот грабёж» [7, с. 103].

Свидетельства источников помогли нам уточнить дату и место кораблекрушения, произошедшего в 1869 г. у берегов Северной Кореи, принадлежность судна немецкому торговому товариществу «Кунст и Альберс» из Владивостока, а также связанные с этим эпизодом события в расположенных неподалеку корейских деревнях, о чем упоминал один из предполагаемых авторов карты Син Сон Ук (см. ниже).

Авторство рукописи корейские ученые единодушно приписывают Ким Гван Хуну и Син Сон Уку, исходя из того, что их именами подписано предисловие к «Карте России».

⁷ Назван в честь российского дипломата, ученого Иосифа Антоновича Гошкевича (1814–1875), секретаря и переводчика адмирала Евфимия Васильевича Путятина (1803–1883), возглавившего миссию в Японию с целью заключения первого русско-японского договора. Как известно, в 1854 г. фрегат «Паллада» обследовал северо-восточное побережье Кореи.

⁸ Исправник, глава местной администрации.

Известно о предполагаемых авторах немного. Профессор Син Сын Гвон приводит упоминание в источниках о посещении ими в 1882 г. Приморья [4, с. 39], что, вероятно, и послужило причиной включения в 1884 г. в состав делегации. Между тем исследователи отмечают разночтения в исторических документах по поводу времени возвращения предполагаемых авторов из России: в мае 1885 г. вместе с другими членами делегации [4, с. 39], в конце 1888 г. [8, с. 58].

Д-р Ли Ван Му, описывая Карту, высказал предположение, что основной задачей миссии была разведывательная, а приоритетной целью ее составления была военная. И действительно, на страницах Карты тщательно зафиксировано наличие гарнизонов, их военное состояние, укрепления, количество и расположение артиллерийских орудий, число регулярных войск, их принадлежность, военные коммуникации. На военные цели составления Карты указывал и профессор Ю Ён Бак [1, с. 20]. Заметим, что столь подробные сведения было не по силам собрать Ким Гван Хуну и Син Сон Уку самостоятельно. Существенную помощь, по мнению д-ра Ли Ван Му, им оказывали проживавшие в Приморье корейцы, создавшие разветвленную «сеть информаторов на местах», которые собирали конфиденциальные сведения оборонительного характера долгие, предшествующий появлению корейской миссии в России промежутки времени [8, с. 61].

Как было отмечено, пробыв несколько месяцев в пределах России, делегация к лету 1885 г. вернулась в Корею. По возвращении члены ее оказались под пристальным вниманием прокитайски настроенных министров королевского двора, самих китайцев, ревностно следивших за происходившим в Корее, а также представителей иностранного дипломатического корпуса. В связи с резким ослаблением к тому времени власти государя и усилением в Корее влияния Китая Коджон вынужден был ответственность за контакты с Россией возложить на правительственного советника по иностранным делам Пауля Георга фон Мёллендорфа (1847–1901), инициативу отправки миссии связать с именем погибшего в ходе случившегося годом раньше переворота министра Хан Гю Джика (韓圭稷, 1845–1884), а самих членов делегации отправить в ссылку с невнятным обвинением в «предательстве и злоупотреблениях».

Некоторые сведения о предполагаемых авторах карты можно почерпнуть из официального письма в адрес Управления по иностранным делам цинского Китая, составленного генеральным инспектором Северных портов Ли Хунчжаном (李鴻章, 1823–1901). Документ датирован 29-м днем 6-го месяца 11-го года правления императора Гуансюя, что в переводе на григорианский календарь соответствует 9 августа 1885 г. [9]. Стремясь сохранить остатки своего влияния в регионе, Китай внимательно отслеживал ситуацию в Корее. Документ стал результатом проведенной в ведомстве по иностранным делам Кореи очной ставки трех человек: Син Сон Ука, Ким Гван Хуна и Чо Чжун Хёпа (趙重協). В нем упоминается, что к тому времени королевский двор «уже признал виновными Ким Ён Вона, Син Сон Ука, Ким Гван Хуна» и др., всего пять человек, и отправил их в ссылку. Вызвал чиновников на допрос министр иностранных дел Кореи Ким Юн Сик (金允植, 1835–1922), известный своими прокитайскими настроениями,

который, по всей видимости, и довел до Ли Хун-чжана о «тайном сговоре с Россией». Поводом к разбирательству стал донос Чо Чжун Хёпа о намерении Син Сон Ука и Ким Гван Хуна «бежать в Россию, поднять вооруженный мятеж» [9].

Син Сон Ук, согласно записям в документе, признал, что намерен был отправиться в Россию, «поскольку там находилась его семья». С обвинениями в попытке «поднять мятеж» Син Сон Ук и Ким Гван Хун не согласились, что, как известно, не спасло их от ссылки, равно как и донесшего на них Чо Чжун Хёпа.

По свидетельству королевских хроник, «преступившие закон и отбывшие наказание ссылкой в удаленные земли» Ким Ён Вон, Ким Гван Хун и Син Сон Ук были освобождены весной 1888 г.

Обратимся к вопросу о датировке карты. Примерную дату ее составления назвал профессор Ю Ён Бак в своей публикации 1972 г. Определяя по историческим источникам время пребывания Ким Гван Хуна и Син Сон Ука в российском Приморье, он предположил, что карта могла быть создана во второй половине правления короля Коджона, т. е. начиная с 1880-х годов [1]. Профессор Син Сын Гвон в своих комментариях к тексту уточнил датировку, посчитав, что Ким Гван Хун и Син Сон Ук составили карту в 1885–1886 гг., после возвращения из России [4, с. 47–48]. Примерно этот же промежуток (1884–1886) указывает и исследователь Ли Ван Му [8, с. 59].

Какие же события, упоминаемые в тексте карты, могут помочь определить дату ее составления? Их немного, перечислим некоторые. В тексте говорится о планируемом строительстве железной дороги, которая должна была связать Владивосток и с. Никольское (современный гор. Уссурийск) [3, с. 182]. Началось ее создание, как известно, весной 1891 г. во время посещения Владивостока цесаревичем Николаем Александровичем.

Но есть еще один эпизод, который поможет датировать документ более ранним периодом. В тексте описываются поселение Лосяндун⁹ и расположенные поблизости корейские и российские деревни [3, с. 170]. Земли обозначены как российские, но их принадлежность оспаривали китайские власти. После дипломатических переговоров, состоявшихся летом — осенью 1886 г., в Новокиевском был подписан российско-китайский протокол, по которому эти земли отошли в пользу Китая. То есть мы вправе ограничить верхнюю временную границу составления документа 1886 г.

Обратим внимание на немаловажную деталь в предисловии к Карте, которая почему-то не была прокомментирована исследователями: «Последние 16 лет, останавливаясь в китайских и российских [землях], понемногу высматривали пограничные рубежи, допытывались о состоянии дел, [в итоге] составлена Карта и подготовлены наброски о тайно разведанном» [3, с. 190].

⁹ Лосяндун (羅鮮洞) — китайское наименование дер. Хэйдинцзы (黑頂子), российское — дер. Савеловка.

Можно предположить, во-первых, что упоминаемые «наброски о тайно разведанном», по всей видимости, и являются «Записями о землях, расположенных на левом берегу реки».

Во-вторых, несмотря на то, что указанные шестнадцать лет не помогают понять, когда Карта была завершена и представлена королевскому двору, тем не менее они свидетельствуют о том, что временной промежуток сбора информации и составления ее был более длительным, нежели те два года, на которых настаивают южнокорейские исследователи.

Обратим внимание на официальный документ Министерства иностранных дел Японии, в котором упоминается имя одного из предполагаемых авторов Карты: «Письмо с обращением от корейца [Син Сон Ука, проживающего в Цзисиньхэ, Россия, смиренно] представленное Куроока Татэваки во Владивостоке» [10].

Куроока Татэваки (黒岡帶刀, 1851–1927), на имя которого адресовано письмо, был выходцем из знатного самурайского рода княжества Сацума, несколько лет обучался морскому делу в Англии и Франции. Будучи офицером военноморской разведки, он в 1875 г. был направлен во Владивосток «для проведения обследования Приморья и русских земель, примыкавших к корейской границе» [11, с. 216]. По всей видимости, с заданием справился, после возвращения в метрополию в 1876 г. ему было присвоено звание капитана-лейтенанта.

Указанное место проживания Син Сон Ука, Цзисиньхэ (雞新河), — это первая корейская деревня Тизинхэ, основанная неподалеку от Новгородского поста в январе 1864 г.

Письмо довольно пространное, в нем упоминается о прежнем образе жизни Син Сон Ука в Корее, когда он «жил литературным заработком, не напрягая сил крестьянским трудом и ремесленным делом». Но произошло известное событие, описываемое детально и в данном документе, которое коренным образом изменило жизнь Син Сон Ука: «Торговое судно Российского государства по воле волн приплыло к нашим (корейским. — С. В.) морским берегам. Шторм и землетрясение разбили вдребезги [корабль]... [местные жители] тайно забрали весь имевшийся [на судне]... товар... [Опасаясь, что] неизбежно будет обвинен в предательстве родины, взяв своих родителей, жену и детей, бежал в эти земли [Россию]» [10]. То есть повторяется эпизод из Карты и Описания, повествующий о переселении в 1869 г. корейцев в Россию. Тогда же Син Сон Ук, страшась наказания, вместе с домочадцами бежал в Россию. По всей видимости, с этого времени и начался отсчет времени по сбору информации будущим автором для составления Карты, те самые шестнадцать лет, что указаны в предисловии.

Сопоставляя приведенные в документах данные, можно согласиться с выводом корейских исследователей о том, что авторами манускриптов являются обозначенные Син Сон Ук и Ким Гван Хун, а время их составления следует отнести к середине 80-х годов XIX столетия.

«Записи о землях, расположенных на левом берегу реки» и «Карта России» являются, по словам южнокорейских исследователей, важными источниками сведений по истории российско-корейских отношений [4, с. 38]. Они свидетель-

ствуют об эволюции внешней политики Кореи, наметившейся в конце XIX столетия. К этому времени явно проявились интересы государств на Корейском полуострове. В этих условиях Корея стремилась защитить себя, выработать стратегию поведения в новых, нелегких для нее условиях. В поисках альтернативы усиливавшейся агрессии со стороны европейских держав и Японии, пытаясь устранить китайское вмешательство во внутренние дела, корейский двор проявил заинтересованность в развитии отношений с Россией.

Промышленные предприятия, система транспортного сообщения, связь, развитое портовое хозяйство в городах российского Приморья представлены на страницах документов. В тексте имеются сведения о политической, экономической жизни северной страны, недавно появившейся на дальневосточных рубежах и формирующей стратегию взаимоотношений с соседними государствами. Сами документы, считает корейский исследователь, — это «доклад о продвижении Великой России на Восток», представленный вниманию правителя Кореи [8, с. 61].

Литература

1. 柳永博. 俄國輿地圖 // 國學資料. 1972 頁 18–21. [Ю Ён Бак. «Карта России» // Сборник материалов по корееведению «Кукхак чарё». 1972. С. 18–21.] (На кор. яз.)
2. 柳永博. 藏書閣所藏江左輿地記論改 // 國學資料. 1980, № 38. 頁 6–13. [Ю Ён Бак. Обсуждение «Записей о землях, расположенных на левом берегу реки», хранящихся в библиотеке Чансогак // Сборник материалов по корееведению «Кукхак чарё». 1980. № 38. С. 6–13.] (На кор. яз.)
3. 江北日記. 江左輿地記. 俄國輿地圖. 한국학 자료총서. 城南市: 韓國精神文化研究院, 1994. [Дневники [миссии на] северный берег реки. Записи о землях, расположенных на левом берегу реки. Карта России: сб. мат-лов по корееведению. Соннам: Академия духовной культуры Кореи, 1994.] (На кит. и кор. яз.)
4. 幸承權. 江左輿地記. 俄國輿地圖解題 // 江北日記. 江左輿地記. 俄國輿地圖. 한국학 자료총서. 城南市: 韓國精神文化研究院, 1994. 頁 38–51. [Син Сын Гвон. Комментарии к «Записям о землях, расположенных на левом берегу реки» и «Карте России» // Дневники [миссии на] северный берег реки. Записи о землях, расположенных на левом берегу реки. Карта России: сб. мат-лов по корееведению. Соннам: Академия духовной культуры Кореи, 1994. С. 38–51.] (На кит. и кор. яз.)
5. 俄國輿地圖. 城南市: 韓國學中央研究院藏書閣, 2007. [Карта России. Соннам: Изд-во библиотеки Чансогак Академии корееведения, 2007.] (На кит. и кор. яз.)
6. 桂奉禹. 俄領實記, 아령실기 [Гэ Бон У. Описание реальных событий [имевших место] на территории России «Арён Сильги».] URL: <https://shindonga.donga.com/Library/3/04/13/102521/5> (дата обращения: 28.07.2022). (На кор. яз.)
7. Гарин Н.Г. Из дневников кругосветного путешествия (По Корею, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову). М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1952.
8. 李旺茂. «아국여지도»와 XIX 세기말 조선의 관방(關防)의식 // 俄國輿地圖. 城南市: 韓國學中央研究院藏書閣, 2007. 頁 58–65. [Ли Ван Му. «Карта России» и представления о защите границ в Корею в конце XIX столетия // Карта России. Соннам: Изд-во библиотеки Чансогак Академии корееведения, 2007. С. 58–65.] (На кит. и кор. яз.)

9. 李鴻章.密咨通俄韓員申先郁等對質口供 // 中央研究院近代史研究所(近史所)檔案館.總理各國事務衙門. № 01-25-019-01-029 [Ли Хун-чжан. Конфиденциальное письмо [содержащее] устные показания [полученные] в ходе очной ставки [при допросе] корейских чиновников Син Сонука 申先郁 и др. о [тайном] сговоре с Россией. 11-й год Гуанской, 6-й месяц, 29-й день // Архив Института новой истории Академии Синика (Тайбэй, Тайвань). Инв. № 01-25-019-01-029. (На кит. яз.)
10. 申先郁. ウラシオストツクニテ韓人ヨリ黒岡帯刀へ出シタル書. 外務省外交史料館 (1-1-2-3_11_002), アジア歴史資料センター, 東京, 日本. [Син Сон Ук. Письмо с обращением от корейца, представленное Куроока Татэваки во Владивостоке // Национальный архив Японии. Министерство иностранных дел (1-1-2-3_11_002). Японский центр азиатских исторических исследований.] (На кит. и яп. яз.)
11. Полутов А.В. Деятельность японской разведки во Владивостоке (1875–1902 гг.) // Россия и АТР. 2011. № 2. С. 215–228.

References

1. Yu Yong Bak. Map of Russia. *Materials for Korean Classical Studies Kukhak charyo*. 1972. No. 1. P. 18–21. (In Korean)
2. Yu Yong Bak. Discussion on the “Notes about the Lands Located on the Left Bank of the River”, held at the Jangseogak Library. *Materials for Korean Classical Studies Kukhak charyo*. 1980. No. 38. P. 6–13. (In Korean)
3. *Diaries of (the Mission to) the Northern Bank of the River: Notes about the Lands Located on the Left Bank of the River. Map of Russia*. Seongnam, Academy of Korean Studies, 1994. (In Chinese, Korean)
4. Sin Seung Gwon. Commentary to “Notes about the Lands Located on the Left Bank of the River”, and “Map of Russia”. *Diaries of (the Mission to) the Northern Bank of the River: Notes on the Lands Located on the Left Bank of the River. Map of Russia*. Seongnam, Academy of Korean Studies, 1994. P. 38–51. (In Chinese, Korean)
5. *Map of Russia*. Seongnam, Jangseogak library of Academy of Korean Studies, 2007. (In Chinese, Korean)
6. Ge Bong Woo. Description of Real Events [that Took Place] on the Territory of Russia. URL: <https://shindonga.donga.com/Library/3/04/13/102521/5> (accessed: 28.07.2022). (In Korean)
7. Garin N.G. *From the World Tour Diaries (to Korea, Manchuria and Liaodong Peninsula)*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoi literatury Publ., 1952. (In Russian)
8. Lee Wang Mu. Map of Russia and the Concept of Defending Borders in Korea in the End of the 19th century. *Map of Russia*. Seongnam, Jangseogak library of Academy of Korean Studies, 2007. P. 58–65. (In Chinese, Korean)
9. Li Hong-zhang. Confidential Letter on the Testimony of Confrontation between Shin Sunwook and other Koreans who Colluded with Russia. Files on the Office in Charge of Foreign Affairs. 1885, August 9 (01-25-019-01-029). *Archives of Institute of Modern History, Academia Sinica (Taipei, Taiwan)*. (In Chinese)
10. Sin Seon Uk. Letter from a Korean Written in Vladivostok to Kurooka Tatewaki. *Diplomatic Archives of the Ministry of Foreign Affairs of Japan (1-1-2-3_11_002)*, Japan Center for Asian Historical Records (Tokyo, Japan). (In Chinese, Japanese)
11. Polutov A.V. Japanese Intelligence Activities in Vladivostok (1875–1902). *Rossiya i ATR*. 2011. No. 2. P. 215–228. (In Russian)